

ТЕМА НОМЕРА

РИСКИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.748

Доступ мигрантов к жилью в Москве: методика оценки и результаты экспериментального исследования¹

Ссылка для цитирования: Григорьева К. С., Эндрюшко А. А. Доступ мигрантов к жилью в Москве: методика оценки и результаты экспериментального исследования // Вестник Института социологии. 2021. Том 12. № 4. С. 29–41. DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.748

For citation: Grigor'eva K. S., Endryushko A. A. Migrants' access to housing in Russia: evaluation methodology and results of the experimental study. *Vestnik instituta sotziologii*. 2021. Vol. 12. No. 4. P. 29–41. DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.748

**Григорьева
Ксения Сергеевна¹**

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

ksenia_grig@mail.ru

AuthorID ПИНЦ: 647893

**Эндрюшко
Анна Александровна¹**

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

anna.endryushko@mail.ru

AuthorID ПИНЦ: 906278

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Адаптация и интеграция иностранных мигрантов в контексте взаимоотношений с принимающим населением и консолидации локальных социумов: вызовы, индикаторы, потенциал, оценка эффективности» при поддержке Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности», связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности.

Аннотация. В представленной статье авторами рассматривается один из аспектов социально-культурной интеграции мигрантов в принимающее общество. Интеграция мигрантов широким кругом учёных интерпретируется как процесс включения вновь прибывших в различные сферы жизни принимающего общества. Обычно выделяется от трёх до четырёх таких сфер. Доступ мигрантов к жилью в принимающей стране – важный показатель интеграции в социально-экономической сфере. Как правило, в российских и в зарубежных исследованиях оценка доступа к жилью проводится посредством сравнительного анализа жилищных условий мигрантов и принимающего населения. Однако доступ к жилью и жилищные условия — это не совсем одно и то же. Доступ скорее предполагает потенциальную возможность получить жилье. Для оценки такой возможности больше подходит не массовый опрос или имеющиеся статистические данные, а экспериментальный метод, позволяющий исследователю проверять разнообразные гипотезы и контролировать интересующие его переменные.

Статья вносит вклад в методологию изучения доступа мигрантов к жилью в принимающей стране. В ней предложен новый подход к его оценке, представлены первые результаты его апробации. В ходе проведенного авторами эксперимента было измерено влияние гражданской принадлежности потенциальных квартиросъемщиков на доступ к качественному и низкокачественному жилью в Москве, а также готовность арендодателей к постановке мигрантов на миграционный учет.

Выявлены существенные различия в доступе мигрантов из разных стран СНГ к аренде московского жилья. Наиболее лояльное отношение проявляется к белорусам и украинцам, наименее предпочтительны – выходцы из Средней Азии, особенно, граждане Таджикистана. Кроме того, было установлено, что все группы мигрантов серьезно ограничены в возможности оформления действительной постановки на миграционный учет в связи с нежеланием собственников жилых помещений выполнять свои обязанности по «регистрации» квартиросъемщиков-иностранцев. Это очевидным образом препятствует их интеграции в политико-правовой сфере принимающего общества, так как иностранный гражданин в РФ без подлинного документа о постановке на миграционный учет, даже при наличии всех прочих разрешительных документов, является лицом с неурегулированным правовым статусом.

Ключевые слова: миграция, интеграция, социально-экономическая сфера, доступ к жилью, экспериментальный метод

Современная Россия является центром притяжения трудовых мигрантов из постсоветских государств, что в большинстве случаев обусловлено социально-экономическими причинами – поиском иностранцами работы и более благоприятных условий жизни для себя и своей семьи. Доступ к жилью в принимающей стране наряду с доступом к рынку труда, здравоохранению и образованию является важным фактором, влияющим на интеграцию мигрантов. Однако исследований, где проводился бы сравнительный анализ доступа к жилью разных категорий иностранцев, в России практически нет. В результате остаётся неизвестным, различается ли опыт выходцев из разных стран при поиске жилья в принимающей стране, с какими проблемами они при этом сталкиваются.

В настоящее время существует широкий научный консенсус относительно того, что интеграцию следует рассматривать как процесс включения вновь прибывших людей в различные сферы жизни принимающего

общества, а не в общество в целом, как полагали ранее. Обычно выделяется от трёх до четырёх таких сфер. В частности, влиятельный немецкий исследователь Х. Эссер пишет о четырёх основных областях интеграции: культурной (освоение языка и норм принимающего общества), структурной (включение в экономические, социальные, образовательные и другие институты принимающей страны), социальной (взаимодействие с принимающим населением) и идентификационной (формирование эмоциональной связи с принимающим обществом) [7; 12; 13]. Известные американские исследователи Р. Альба и В. Ни также выделяют четыре сферы интеграции: социальную, образовательную, трудовую и жилищную [5]. Голландские учёные [6; 9; 10; 11] предлагают сходную модель, но описывают три сферы интеграции: политико-правовую, в которой первостепенное значение имеют проблемы законности пребывания мигрантов, их политические права и статусы; социально-экономическую, где особенно важен доступ мигрантов к жилью, образованию и здравоохранению; культурную или культурно-религиозную, которая относится к переживаниям и практикам мигрантов в процессе включения в принимающее общество, а также к реакциям автохтонного и вновь прибывающего населения на культурные различия.

Во всех упомянутых моделях интеграции доступ к жилью – важный показатель успешного включения мигрантов в принимающее общество. Как правило, он исследуется посредством сравнительного анализа жилищных условий мигрантов и принимающего населения. В частности, Р. Пенникс полагает, что основные потребности в жилищной сфере относительно универсальны и не зависят от культурных факторов, поэтому доступность жилья для мигрантов и местных жителей можно измерять в сравнительной перспективе. Автор предлагает оценивать доступ мигрантов к жилью при помощи ответов на следующие вопросы: имеют ли мигранты равный с местными жителями доступ к институциональным возможностям для поиска жилья? Пользуются ли они этими возможностями? Каковы показатели доступа к жилью мигрантов в сопоставлении с местными жителями? [9].

В масштабных прикладных исследованиях интеграции мигрантов доступ к жилью в принимающей стране тоже находится в фокусе внимания. Так, в исследованиях ОЭСР, проводящихся с 2012 г., в качестве двух важных индикаторов интеграции рассматриваются жилищные условия (housing conditions) и перенаселённость жилья (overcrowded housing). При анализе жилищных условий оценивается качество жилого помещения. Оно считается некачественным, если там слишком темно, нет собственной ванной комнаты (только общая с другими жильцами, как, например, в общежитиях), или протекает крыша. Помимо собственно жилищных условий, учитываются характеристики микрорайонов (в т. ч. экологические: качество воды, воздуха) и состав жителей (главным образом этнический) [8, с. 110].

В работах российских авторов жилищные условия мигрантов анализируются сравнительно редко (в качестве примера см.: [1; 3; 4, с. 227–229]). Наиболее масштабным российским исследованием, где подробно рассматривался вопрос о доступе мигрантов к жилью, стал проект Высшей школы экономики 2017 г., включавший социологический опрос иностранных граждан и лиц без гражданства (всего 8577 респондентов) в 19 субъектах Российской Федерации, проведенный АНО «Центр этнополитических и региональных исследований» под руководством д.соц.н., г.н.с. ИС ФНИСЦ РАН В. И. Мукомеля. Собирались данные о типе жилья и об условиях, на которых проживают мигранты (собственное жильё/съёмное/на других условиях), численности и составе проживающих в этом жильё. Были установлены значимые различия в жилищных условиях мигрантов, прибывающих из разных стран СНГ, и тот факт, что подавляющее большинство иностранцев в России арендуют жильё, не имея собственного.

Доступ к жилью – один из ключевых индикаторов социально-экономической интеграции мигрантов. Как правило, он измеряется посредством сравнения жилищных условий мигрантов и принимающего населения, информация о которых собирается с помощью массовых опросов или черпается из имеющихся статистических данных. Однако доступ к жилью и реальные жилищные условия это не одно и то же. Легко можно представить себе ситуацию, при которой недооценка существующих возможностей найти качественное жильё приведёт к изначальной ориентации на съём низкокачественного жилья и соответствующему результату. Поэтому для объективной оценки доступа к жилью необходимо проанализировать не только и не столько фактические жилищные условия мигрантов, сколько их возможности получить жильё, обладающее теми или иными качественными характеристиками. На наш взгляд, оптимальным для изучения таких возможностей является экспериментальный метод, позволяющий свободно анализировать любые интересующие исследователя переменные, в том числе влияние гражданства, этничности, возраста, пола, состава квартиросъёмщиков и многих других показателей на доступ к жилью, изолируя их от посторонних влияний, способных исказить результат.

В экспериментальном исследовании, проведённом авторами статьи в ноябре 2020 г., была предпринята попытка измерить влияние гражданства¹ потенциальных квартиросъёмщиков на доступ к высоко- и низкокачественному жилью в Москве. Поиск жилья обеих категорий осуществлялся по объявлениям о сдаче однокомнатных квартир на портале ЦИАН. Выбор данного портала был обусловлен его высокой популярностью, большим количеством объявлений², удобством интер-

¹ В данном исследовании рассматривалось только гражданство, а не этническая принадлежность. Для оценки влияния этничности на доступ к жилью необходимо провести дополнительную серию экспериментов, дополнив использовавшиеся легенды легендой о русских арендаторах с гражданством Азербайджана, Армении, Белоруссии, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и Украины.

² Количество объявлений о сдаче в аренду однокомнатных квартир в Москве, размещённых на ЦИАН, почти вдвое превышало объём аналогичных объявлений, размещённых на конкурирующем сайте Авито.

фейса, в том числе наличием полезных фильтров¹, релевантных исследовательским целям, которые отсутствовали на других аналогичных площадках (в частности, на Авито).

Для сравнительного анализа было решено сформировать две выборки объявлений: о сдаче качественного и низкокачественного жилья. Предварительная гипотеза заключалась в том, что арендодатели, предлагающие низкокачественное жильё, будут благосклоннее к арендаторам-мигрантам, чем арендодатели, сдающие качественное жильё.

Для формирования двух вышеупомянутых выборок первоначально использовались два фильтра, доступных на портале ЦИАН: квартира с «евроремонтом» и квартира «без ремонта». Однако поскольку генеральная совокупность объявлений о сдаче квартир «без ремонта» составила всего 81 единицу, то после её сплошного обследования, была сформирована дополнительная выборка объявлений о сдаче низкокачественного жилья, где фильтрами служили «косметический ремонт», «год постройки до 1979 года» и «цена до 26000 рублей». Из полученной совокупности отбирались объявления с фотографиями, демонстрирующими плохое состояние квартиры. Всего было отобрано 157 объявлений (включая базовую совокупность и объявления из дополнительной выборки).

Генеральная совокупность объявлений о сдаче качественного жилья составила 2900 единиц. Выборка производилась посредством отбора каждого десятого объявления, начиная со случайной точки отсчета, установленной с помощью генератора случайных чисел на сайте <https://randstuff.ru>. Всего было отобрано 138 объявлений.

Различия в объеме выборок объявлений о сдаче качественного и низкокачественного жилья обусловлены количеством «отбракованных» единиц, т. е. объявлений, по которым экспериментаторам не удалось дозвониться или получить определённый ответ арендодателя.

Первоначально обе выборки были проанализированы на предмет наличия объявлений, где указывалось, что арендодатель не готов сдать квартиру негражданам РФ. Среди объявлений о сдаче квартир «без ремонта» (базовая генеральная совокупность низкокачественного жилья) доля таких объявлений составила 6,1%. Доля аналогичных объявлений в дополнительной выборке – 6,6%. Таким образом, средняя доля объявлений, в которых было заявлено о неготовности сдавать жилье иностранцам, в общей выборке низкокачественного жилья составила около 6,3%. В выборке объявлений о сдаче квартир «с евроремонтом» таких объявлений оказалось немного больше: 8,7%. В ходе последующих бесед с собственниками квартир и их представителями выяснилось, что ещё четыре арендодателя из выборки объявлений о сдаче низкокачественного жилья и шесть арендодателей из выборки объявлений о сдаче качественного жилья не готовы предоставить квартиру иностранцам, в результате чего различия в этом отношении немного увеличились, составив 8,9% и 13% соответственно (рис. 1).

¹ Возможность выбора типа ремонта квартиры и года постройки дома.

Помимо неготовности сдать квартиру иностранцам, некоторые собственники жилья открыто заявляли в объявлениях о желании видеть среди потенциальных арендаторов «только славян». Доля таковых в базовой совокупности объявлений о сдаче жилья «без ремонта» составила 21,3%, в дополнительной выборке низкокачественного жилья – 25% (т. е. в среднем по выборке низкокачественного жилья около 23%). Среди объявлений о сдаче квартир «с евроремонтом» также обнаружилось 23% подобных объявлений. После телефонных переговоров с собственниками квартир и их представителями было установлено, что по крайней мере ещё один арендодатель из выборки объявлений о сдаче низкокачественного жилья и четыре арендодателя из выборки объявлений о сдаче качественного жилья готовы предоставить квартиру только арендаторам-славянам (рис. 1).

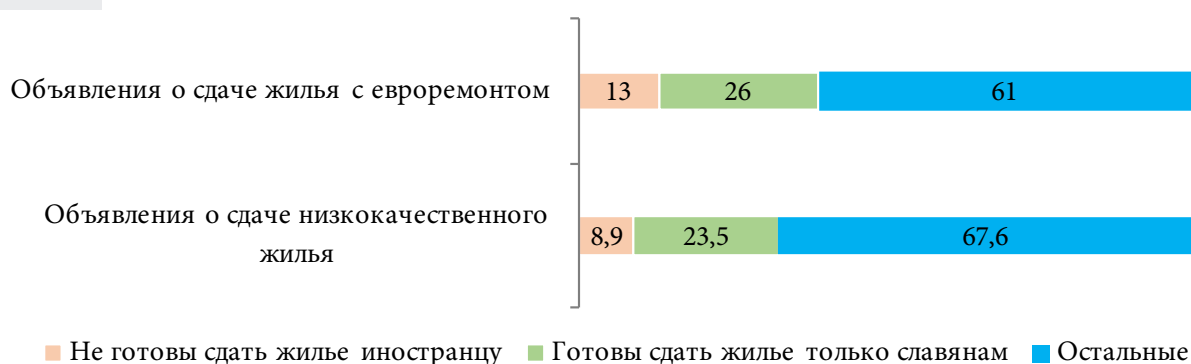

Рис. 1. Предпочтения арендодателей качественного и низкокачественного жилья при выборе арендаторов, %

Figure 1. Preferences of landlords of high-quality and low-quality housing when choosing tenants, in %

Таким образом, анализ объявлений показал незначительные расхождения между выборками объявлений о сдаче качественного и низкокачественного жилья, не позволяющие сделать определённых выводов о наличии или отсутствии различий в стратегиях арендодателей двух категорий. Впрочем, немного бо́льшая частота сообщений о неготовности сдать квартиру иностранцам среди объявлений о качественном жилье, казалось, указывала на верность нашей предварительной гипотезы.

Второй этап эксперимента заключался в совершении звонков по указанным в объявлениях телефонам (исключая объявления, где говорилось, что арендодатель не готов сдать квартиру иностранцам) и беседе с собственниками жилья или их представителями. Цель состояла в том, чтобы установить, готовы ли арендодатели сдать квартиру мигрантам из Азербайджана, Армении, Белоруссии, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и Украины. Для прояснения этого вопроса была разработана легенда о семейной паре, которая ищет жильё. Был выбран самый востребованный российскими арендодателями состав потенциальных квартиросъёмщиков: молодая семья без детей и животных. Согласно легенде обоим молодым людям было около тридцати лет (девушке чуть меньше, мужчине чуть больше), они состояли в официальном браке. Жена работала

администратором в кафе, муж – водителем. Различалось только гражданство потенциальных арендаторов (что, впрочем, очевидно подразумевало и различную этническую принадлежность). Звонивший представлялся потенциальным квартирсыёмщиком, его агентом или знакомым. Базовая квота для каждой страны была определена в 10 объявлений¹. Страны чередовались в произвольном порядке. При звонках по объявлениям, где сообщалось о желании арендодателя сдать квартиру исключительно славянам, использовались легенды о семье из Украины или Белоруссии.

Полученные результаты продемонстрировали заметные различия в доступе мигрантов из разных стран СНГ к съёму жилья в Москве. В наиболее благоприятной ситуации ожидаемо оказались граждане Украины и Беларуси: 87% арендодателей качественного жилья и 91,1% арендодателей низкокачественного жилья заявили о готовности сдать квартиру гражданам этих стран. В менее выигрышной позиции находились граждане Армении: 60,9% владельцев качественного жилья и 49,1% – низкокачественного допустили возможность сдачи квартиры гражданам этой страны. Ещё менее благоприятно было положение граждан Азербайджана: о готовности сдать им квартиру заявило лишь около трети арендодателей квартир обеих категорий.

В отношении выходцев из Средней Азии между арендодателями качественного и низкокачественного жилья выявились довольно значимые несоответствия. Арендодатели низкокачественного жилья в целом охотнее рассматривали возможность сдачи квартиры гражданам среднеазиатских государств. При этом предпочтительными арендаторами, по-видимому, считались выходцы из Киргизии и Узбекистана: более 40% арендодателей низкокачественного жилья готовы были сдать им квартиру. Граждане Таджикистана в данном случае – абсолютные аутсайдеры: только 24,5% арендодателей низкокачественного жилья рассматривали возможность сдачи квартиры представителям этой группы мигрантов.

Владельцы качественного жилья и их представители наиболее благосклонно отнеслись к гражданам Киргизии: около трети готовы были сдать им квартиру. Доступ к качественному жилью в Москве оказался особенно затруднен для граждан Таджикистана и Узбекистана: лишь около пятой части арендодателей жилья указанной категории рассматривали возможность сдачи квартиры выходцам из этих стран (см. табл. 1).

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что доступ разных групп мигрантов к жилью значимо варьируется. Только граждане Белоруссии и Украины имеют широкие возможности выбора на рынке аренды московского жилья. Возможности других групп мигрантов более или менее ограничены.

Что касается нашей гипотезы о различиях в стратегиях арендодателей качественного и низкокачественного жилья, то сделать определённое заключение по этому вопросу по-прежнему проблематично. Хотя во всех случаях, кроме арендаторов-граждан Армении, аренда-

¹ Финальное количество объявлений составило 11–13 единиц вследствие отложенных обратных звонков агентов недвижимости и собственников квартир.

тели низкокачественного жилья, казалось, демонстрировали несколько большую готовность к сдаче квартиры иностранцам, квоты слишком малы, а более половины колебаний слишком незначительны, чтобы сделать обоснованные выводы.

Таблица 1 (Table 1)

Доступ мигрантов из разных стран СНГ к жилью в Москве, %
Access of migrants from different CIS countries to housing in Moscow, %

	Доля собственников качественного жилья, готовых сдать квартиру	Доля собственников низкокачественного жилья, готовых сдать квартиру
Украина	87	91
Белоруссия	87	91
Армения	61	49
Азербайджан	30	34
Киргизия	30	43
Таджикистан	22	24
Узбекистан	19	43

Случай с гражданами Армении выглядит труднообъяснимой аномалией. Впрочем, вероятнее всего, она связана со смещением, обусловленным недостаточным объёмом квоты.

Ранее проведённые исследования показали, что сложности, связанные с постановкой на миграционный учёт, являются одним из наиболее серьёзных препятствий на пути легализации мигрантов в России, а значит и их интеграции в политико-правовую сферу (см., например, [2]). Эта проблема ещё больше обострилась после принятия федерального закона № 163-ФЗ от 27.06.2018, фактически упразднившего существовавшую ранее возможность постановки на миграционный учёт по месту работы, а не по месту жительства иностранного гражданина. Сталкиваясь с нежеланием арендодателя выполнять требования российского законодательства о постановке на миграционный учёт, иностранцы вынуждены обращаться к услугам организаций, предлагающих фиктивную «регистрацию» и, в конечном итоге, оказываются в патовой ситуации, рискуя быть выдворенными из России за нарушение правил пребывания.

В ходе наших экспериментов, мы попытались установить, какая доля собственников московского жилья, сдаваемого в аренду, согласна поставить квартирантов-иностранцев на миграционный учёт. Для прояснения этого вопроса владельцам квартир и их представителям, заявившим о готовности сдать жильё иностранцам, задавался вопрос о возможности временной «регистрации» потенциальных квартиросъёмщиков по предполагаемому месту жительства.

В целом, определённый ответ о возможности постановки арендаторов-иностранцев на миграционный учёт удалось получить от 50 арендодателей качественного жилья и от 52 арендодателей низкокачественного жилья. Подавляющее большинство из них (78,8% арендодателей низкокачественного жилья и 80% арендодателей качественного жилья) заявили о том, что

не рассматривают подобную возможность. Чаще всего отказ никак не мотивировался. В отдельных случаях сообщалось, что собственник – пожилой человек и ему будет сложно постоянно продлевать постановку иностранца на миграционный учёт. В других случаях утверждалось, что владелец квартиры живёт в другом городе/регионе/стране и не сможет приехать, чтобы «зарегистрировать» арендатора. Ещё один аргумент состоял в том, что собственник жилья просто «не желает заморачиваться», тратя время и силы на постановку иностранца на миграционный учёт. Кроме того, некоторые арендодатели заявляли об опасении мошенничества со стороны арендатора-иностранца в случае его «регистрации». Наконец, некоторые собственники и их представители аргументировали свой отказ тем, что арендодатель «не хочет афишировать» факт получения дополнительного дохода от сдачи недвижимости, иначе говоря, не желает платить налоги.

Любопытно, что некоторые из арендодателей, выразивших согласие поставить иностранца-арендатора на миграционный учёт, рассматривали это как дополнительную услугу, требуя за неё отдельную плату. Оплатить предлагалось как саму постановку на миграционный учёт, так и дорожные и иные расходы собственника жилья, связанные с осуществлением этой процедуры. Стоимость самой регистрации, в тех случаях, когда она была озвучена, варьировалась от 1000 рублей в месяц за одного человека до 3000 рублей ежемесячно дополнительно к арендной плате за квартиру. Некоторые агенты недвижимости предлагали за отдельную плату зарегистрировать потенциального арендатора по другому адресу.

Обращает на себя внимание тот факт, что в позициях по вопросу о постановке арендаторов-иностранцев на миграционный учёт различия между собственниками качественного и низкокачественного жилья практически отсутствуют.

К выводам

Подводя итоги, можно заключить, что доступ к постановке на миграционный учёт в настоящее время существенно затруднён для всех групп мигрантов: лишь около пятой части арендодателей допускают возможность «регистрации» квартирантов-иностранцев по адресу проживания. Это, безусловно, значимо ограничивает возможности интеграции мигрантов в политико-правовой сфере.

Проведённый эксперимент представляет собой пилотное исследование, нацеленное на апробацию разработанной авторами методики сравнительной оценки доступа мигрантов из разных стран к аренде жилья. Как показал наш опыт, экспериментальный метод является подходящей исследовательской стратегией для выявления объективных различий в доступности жилья для иностранных граждан, прибывающих в Россию из разных государств.

Очевидным ограничением исследования, обусловленным недостатком временных и кадровых ресурсов, была небольшая выборка, не позволяющая считать полученные результаты достаточно надёжными.

По этой причине их следует рассматривать в качестве предварительных и нуждающихся в дальнейшей проверке. Вместе с тем, согласованность полученных данных о готовности арендодателей сдавать квартиру гражданам тех или иных государств с более широкими представлениями российских граждан о «желательных» и «нежелательных» иностранцах¹, даёт возможность полагать, что тенденции обозначены верно.

Дизайн исследования был намеренно простым, что также связано с недостатком ресурсов. Аналогичные экспериментальные исследования могли бы быть более многоплановыми, с большим количеством переменных, которые позволили бы осуществить углублённый сравнительный анализ. В частности, можно было бы провести эксперименты в разных регионах и населённых пунктах, с большим количеством выборок (кроме дихотомии качественное/низкокачественное жильё, можно было бы также проанализировать объявления о сдаче элитного жилья, учесть не только тип ремонта, но и другие переменные, например, район расположения, близость к метро и т. д.), составить несколько легенд, чтобы помимо гражданства проследить влияние других факторов, таких как, например, этничность, возраст, пол или профессиональная принадлежность.

Проведённое экспериментальное исследование позволило установить, что в среднем около 10% московских арендодателей не желают сдавать квартиры иностранцам и ещё примерно 25% рассматривают в качестве допустимых арендаторов только «славян». Предпочтения тех арендодателей, которые готовы сдавать жильё иностранным гражданам, примерно соответствуют общероссийским представлениям о «желательных» и «нежелательных» иностранцах. Наиболее лояльное отношение проявляется к белорусам и украинцам. Соответственно, они же имеют наилучший доступ к аренде столичного жилья. Наименее предпочтительны – выходцы из Средней Азии. В аутсайдерах – граждане² Таджикистана.

Общей проблемой мигрантов, вне зависимости от гражданства, является постановка на миграционный учёт. Подавляющее большинство арендодателей заявляют о неготовности «регистрировать» иностранцев, таким образом, блокируя им доступ к легальному пребыванию в России. Это очевидным образом препятствует интеграции мигрантов в политико-правовую сферу принимающего общества и ставит их в крайне уязвимое положение: фактически, любой иностранец, лишённый подлинного документа о постановке на миграционный учёт, даже при наличии всех прочих разрешительных документов, является лицом с неурегулированным правовым статусом.

Полученные нами результаты являются предварительными и требуют дальнейшей углублённой проверки. Применение экспериментального метода показало, что он является высокоэффективным, может применяться для сравнительных исследований в разных регионах страны, с большим объёмом выборки и разнообразием переменных.

¹ См., например: Иммиграция в Россию: благо или вред? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3845. 19.12.2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9487> (дата обращения: 21.07.2021).

² Напомним, что методика исследования не предполагала акцентирования именно этнической принадлежности потенциальных арендаторов жилья, речь шла только об их гражданстве.

Библиографический список

1. Бредникова О., Ткач О. Дом для Номады // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. 2010. № 3. С. 72–95.
2. Григорьева К. С., Мукомель В. И. Задачи и реализация реформ миграционного законодательства: миграционный учет, полномочия регионов, коррупционные риски, доходы бюджетов // *Миграционное право*. 2018. №2. С. 3–8.
3. Рочева А. Л. Исследование позиций «карьеры квартиросъемщика» и моделей проживания в Москве мигрантов из Киргизии и Узбекистана // *Социологический журнал*. 2015. Т. 21. № 2. С. 31–50. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2015.21.2.1319>
4. Эндрюшко А. А. Социально-экономический потенциал азербайджанских мигрантов, прибывших в Россию в 2014–2017 гг. // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2018. № 6. С. 216–233. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.11>
5. Alba R., Nee V. Rethinking assimilation theory for a new era of immigration // *International Migration Review*. 1997. Vol. 31 (4). P. 826–874. DOI: <https://doi.org/10.2307/2547416>
6. Entzinger H. The Social Integration of Immigrants in the European Union. Keynote speech by Han Entzinger at the JILPT International Symposium «Migration Policy and Society in Europe», Tokyo, 17 January 2007. URL: https://www.jil.go.jp/foreign/event/symposium/sokuho/documents/20070117/Entzinger_ppt.pdf (дата обращения: 21.07.2021).
7. Esser H. Does the «New» Immigration Require a «New» Theory of Intergenerational Integration? // *International Migration Review*. 2006. Vol. 38 (3). P. 1126–1159. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1747-7379.2004.tb00231.x>
8. OECD/EU, Settling In 2018: Indicators of Immigrant Integration, OECD Publishing, Paris/European Union, Brussels. 2018. P. 63–100. URL: <https://www.oecd.org/publications/indicators-of-immigrant-integration-2018-9789264307216-en.htm> (дата обращения: 21.07.2021).
9. Penninx R. Integration of migrants: Economic, social, cultural and political dimensions. In: *The new demographic regime: Population challenges and policy responses*. Eds. M. Macura, A. L. MacDonald, W. Haug. New York, Geneva: United Nations, 2005. P. 137–152.
10. Penninx R. Problems of and solutions for the study of Immigrant Integration // *Comparative Migration Studies*. 2019. Vol. 7 (13). P. 2–11. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40878-019-0122-x>
11. Penninx R., Garcés-Mascareñas B. The Concept of Integration as an Analytical Tool and as a Policy Concept. In: *Integration Processes and Policies in Europe*. IMISCOE Research Series. Springer, Cham, 2016. P. 11–29.
12. Esser H. Integration und ethnische Schichtung, Mannheim: Mannheimer Zentrum für Europäische Sozialforschung. 2001. №. 40. 77 p. URL: [wp-40.pdf: Integration und ethnische Schichtung \(uni-mannheim.de\)](http://wp-40.pdf: Integration und ethnische Schichtung (uni-mannheim.de)) (дата обращения: 21.07.2021).

13. Esser H. Welche Alternativen zur «Assimilation» gibt es eigentlich? // IMIS – Beiträge, Osnabrück. 2004. № 23. P. 41–59.

Статья поступила 26.10.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Григорьева Ксения Сергеевна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Эндрюшко Анна Александровна, младший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.748

Migrants' Access to Housing in Moscow: Evaluation Methodology and Results of the Experimental Study

Ksenija S. Grigor'eva

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: ksenia_grig@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7761-7792

Anna A. Endryushko

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: anna.endryushko@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1358-1145

For citation: Grigor'eva K. S., Endryushko A. A. Migrants' access to housing in Russia: evaluation methodology and results of the experimental study. *Vestnik instituta sotziologii*. 2021. Vol. 12. No. 4. P. 29–41. DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.748

Abstract. The authors consider one of the aspects of the socio-cultural integration of migrants into the host society. The integration of migrants is interpreted by a wide range of scientists as the process of including newly arrived in various spheres of life of the host society. Usually, there are three to four such spheres. Access of migrants to housing in the host country is an important indicator of integration in the socio-economic sphere. As a rule, in Russian and foreign studies, access to housing is assessed through a comparative analysis of the living conditions of migrants and the host population. However, access to housing and housing conditions are not exactly the same thing. Rather, access implies the potential for housing. To assess such a possibility, an experimental method that allows the researcher to test various hypotheses and control the variables of interest is more suitable than a mass survey or available statistical data. The article contributes to the methodology for studying migrants' access to housing in the host country. It proposes a new approach to its assessment and presents the first results of its approbation. In the course of the experiment carried out by the authors, the influence of the citizenship of potential tenants on access to high-quality and low-quality housing in Moscow was measured, as well as the willingness of landlords to register migrants on their property. Significant differences in the access of migrants from different CIS countries to renting Moscow accommodation were revealed. The most loyal attitude is towards Belarusians and Ukrainians, the least preferable are immigrants from Central Asia, especially citizens of Tajikistan. In addition, it was found that all groups of migrants are seriously limited in their ability to obtain a valid migration registration due to the unwillingness of the owners of residential premises to fulfil their obligations to "register" foreign tenants. This obviously impedes their integration in the political and legal sphere of the host society, since a foreign citizen in the Russian Federation without a genuine document on migration registration, even with all other permits, is a person with an unregulated legal status.

Keywords: migration, integration, socio-economic sphere, access to housing, experimental method

References

1. Brednikova O., Tkach O. What Home Means to the Nomad. *Laboratorium. Zhurnal social'nyh issledovaniy*, 2010: 3: 72–95 (in Russ.).

2. Grigoreva K. S., Mukomel V. I. Tasks and Implementation of Migration Law Reforms: Migration Registration, Regional Authorities, Corruption Risks, Fiscal Revenues. *Migracionnoe parvo*, 2018: 2: 3–8 (in Russ.).
3. Rocheva A. L. Research of “tenant career” positions and housing models of migrants from Kyrgyzstan and Uzbekistan in Moscow. *Sociologicheskij zhurnal*, 2015: Vol. 21: 2: 31–50 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2015.21.2.1319>
4. Endryushko A. A. Social and economic potential of Azerbaijani migrants who entered Russia in 2014–2017. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*, 2018: 6: 216–233 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.11>
5. Alba R., Nee V. Rethinking assimilation theory for a new era of immigration. *International Migration Review*, 1997: 31 (4): 826–874. DOI: <https://doi.org/10.2307/2547416>
6. Entzinger H. The Social Integration of Immigrants in the European Union. Keynote speech by Han Entzinger at the JILPT International Symposium «Migration Policy and Society in Europe» Tokyo, 17 January 2007. Accessed 21.07.2021. URL: https://www.jil.go.jp/foreign/event/symposium/sokuho/documents/20070117/Entzinger_ppt.pdf
7. Esser H. Does the «New» Immigration Require a «New» Theory of Intergenerational Integration? *International Migration Review*, 2006: 38 (3): 1126–1159. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1747-7379.2004.tb00231.x>
8. OECD/EU, Settling In 2018: Indicators of Immigrant Integration, OECD Publishing, Paris/European Union, Brussels, 2018: 63–100. Accessed 21.07.2021. URL: <https://www.oecd.org/publications/indicators-of-immigrant-integration-2018-9789264307216-en.htm>
9. Penninx R. Integration of migrants: Economic, social, cultural and political dimensions. In: *The new demographic regime: Population challenges and policy responses*. Eds. M. Macura, A. L. MacDonald, W. Haug. New York, Geneva, United Nations, 2005: 137–152.
10. Penninx R. Problems of and solutions for the study of Immigrant Integration. *Comparative Migration Studies*, 2019: 7 (13): 2–11. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40878-019-0122-x>
11. Penninx R., Garcés-Mascareñas B. The Concept of Integration as an Analytical Tool and as a Policy Concept. In: *Integration Processes and Policies in Europe*. IMISCOE Research Series. Springer, Cham, 2016: 11–29.
12. Esser H. Integration und ethnische Schichtung, Mannheim: Mannheimer Zentrum für Europäische Sozialforschung, 2001: 40: 77. Accessed 21.07.2021. URL: [wp40.pdf: Integration und ethnische Schichtung \(uni-mannheim.de\)](http://wp40.pdf: Integration und ethnische Schichtung (uni-mannheim.de))
13. Esser H. Welche Alternativen zur «Assimilation» gibt es eigentlich? IMIS – Beiträge, Osnabrück, 2004: 23: 41–59.

The article was submitted on: October 26. 2021

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ksenija S. Grigor'eva, Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

Anna A. Endryushko, Junior Research Fellow, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia